

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Сметаны П. Ю.

участникам процедуры банкротства ООО «СК Родник» и иным заинтересованным лицам.
28.02.2023 г.

Размещено в сети интернет: rodniksamara.net

Копия направлена почтой:

1. Конкурсному управляющему ООО «СК Родник»
Биктимирову Марату Камилевичу
420111, Республика Татарстан, г. Казань, (а/я 800)
2. Руководителю УФНС по Самарской области
Государственному советнику Российской Федерации
2 класса Князеву Кириллу Леонидовичу
443110, г. Самара, ул. Циолковского, д.9
3. Председателю Правления ПАО «АК Барс» Банк
Гараеву Зуфару Фаниловичу
420066, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Декабристов, 1

Краткое оглавление.

Решение суда о привлечении к субсидиарной ответственности, описание структуры управления СК Родник (бенефициары, операционное управление, кто и что сделал в условиях неплатежеспособности)...	1
Реальные причины банкротства холдинга Кристалл-Лефортово и, в его составе, СК Родник.	3
Разбор тезисов суда, положенных в основание решения о привлечении Сметаны П.Ю.	4
Разбор тезисов суда, положенных в основание отказа в привлечении Милеева А.В.	10
Почему итоги судебного разбирательства в Самарском арбитражном суде именно такие?	12
Зачем я написал это письмо?	20

Решение суда о привлечении к субсидиарной ответственности, описание структуры управления СК Родник (бенефициары, операционное управление, кто и что сделал в условиях неплатежеспособности).

16 января 2023 года судья Арбитражного суда Самарской области Докучаева Е.С. опубликовала в полном объеме определение:

- привлечь к субсидиарной ответственности по долгам ООО «СК Родник» Сметану П.Ю., ООО «Регионбизнесконтакт», ООО «Кристалл Лефортово»,
- взыскать с Дормидонтова В.В. и Гринкевича А.Н. 888,4 млн. рублей убытков,
- отказать в привлечении к субсидиарной ответственности Милеева А. В., Пашкова А.В., ООО «Интеллектуальное право», ООО «Промышленные технологии», ООО «Экостройресурс».

Юридические лица и номиналы в качестве ответчиков не затрагиваются в тексте настоящего письма, только реальные бенефициары СК Родник.

Начнем с фундаментальных вещей.

Фактическими владельцами СК Родник в период 2016-2018 гг. были Сметана П.Ю. (49%) и Милеев А.В. (51%). Совет директоров из 7 человек (4 человека от Милеева, 3 человека от Сметаны). Операционный контроль (генеральный директор) с июля 2016 до марта 2018 г. за Сметаной (сам Сметана – директор), до июля 2016 г. и с марта 2018 г. (директор – номинал Дормидонтов) за Милеевым. В состав контролирующих должника лиц, реально принимающих решения, входят только Сметана и Милеев. Сметана П.Ю. - привлечен, Милеев А.В. – нет.

Ответственность владельца компании по долгам банкротства наступает, когда он одновременно: знал, что компания не может расплатиться с кредиторами; и умышленно изымал активы компании в свою пользу и в ущерб кредиторам. Есть и дополнительные, менее серьезные основания для ответственности: искажение отчетности, сокрытие или уничтожение документации и т.д.

Выскажу свое субъективное мнение и отвечу в утвердительной форме на вопросы:

1. Когда каждый из совладельцев Родника узнал о высокой вероятности невозможности погашения долгов перед кредиторами?

Сметана П. Ю. – в последнюю неделю февраля 2018 г.

Милеев А.В. – в первую неделю марта 2018 г.

2. Изымались ли активы Родника бенефициарами в ущерб кредиторам?

Сметана П. Ю. – нет, ни до февраля 2018, ни после. Все, что написала судья Докучаева Е. С. в своем решении про совершенные мною сделки, будет прокомментировано ниже по тексту.

Милеев А.В. – да, с марта 2018 г. (когда уже знал...). Для этой цели в марте 2018 г. был назначен новым директором номинал Дормидонтов В.В. и после этого все оставшиеся на тот момент активы Родника были переведены в карман Милеева. На сумму более 1.5 млрд. руб.

3. Прилагали ли усилия бенефициары по погашению обязательств перед кредиторами в условиях неплатежеспособности Родника?

Сметана П. Ю. – да. Существенное количество кредиторов не дошли до фазы подачи заявления на включение в реестр кредиторов, потому что их обязательства были погашены различными способами из различных источников. Десятки кредиторов с небольшими суммами погашены в ноль. Упомяну только крупных (Сбербанк с 400 млн. руб., Банк Восточный с 640 млн. руб.). С крупнейшим кредитором Родника, банком Акбарс, была заключена сделка по погашению 1,3 млрд. руб., к сожалению, впоследствии в большей части погашенной суммы [аннулированная судом](#).

Милеев А.В. – нет. После 27 марта 2018 г. (регистрация нового директора в налоговой и банках) ни одного рубля в адрес кредиторов. Все только себе в карман. Убедиться в этом может любой, имеющий доступ к материалам дела: 1) посмотрев банковские выписки Родника до 27 марта 2018 г. и после. 2) посмотрев на данные по отгрузкам товара до 27 марта 2018 г. и после.

Как же получается, что у меня мнение о событиях и мере ответственности совладельцев одно, а у суда другое?

Начну с того, что не существует отдельно взятого банкротства СК Родник и индивидуальных причин, касающихся именно Родника. Банкротом стал весь холдинг Кристалл-Лефортово, состоящий из десятков юрлиц: четырех заводов, ряда оптовых компаний в разных регионах РФ, компаний-владельцев недвижимости, торговых марок, долей в других

предприятиях и т.д. Все они были тесно взаимосвязаны товарными и денежными потоками, поручались друг за друга по банковским обязательствам. Изложу тезисы, которые я уже устал повторять, и которые полностью игнорирует судебная система, предпочитающая одевать шоры, сужая себе зрение в каждой отдельной процедуре банкротства конкретного юрлица.

Реальные причины банкротства холдинга Кристалл-Лефортово и, в его составе, СК

Родник.

Погруженные в историю банкротства Кристалл-Лефортово могут этот раздел пропустить.

Причиной банкротства ООО «СК Родник» является банкротство группы Статус-групп, которое по цепочке сделало банкротами все юридические лица группы Кристалл Лефортово. ООО «СК Родник» с августа 2016 по март 2018 был неразрывной частью Кристалл Лефортово. Да, с особой структурой собственности (Милеев оставался мажоритарным акционером, по плану на пару лет до выкупа у него контрольного пакета). Да, с особой структурой управления (Милеев, безусловно, влиял на процедуру и эффективность ряда решений). Но с точки зрения товарных и финансовых потоков ООО «СК Родник» был составной частью Кристалл Лефортово. Кристалл Лефортово предоставило ООО «СК Родник» первоначальный оборотный капитал (деньгами, товаром, сырьем, комплектующими, поручительствами по акцизным гарантиям и кредитам). Продукция ООО «СК Родник» отгружалась в федеральные сети («Пятерочка», «Магнит», «Дикси» и т.п.) через контракты и логистику Кристалл Лефортово (продать водку намного сложнее, чем ее произвести). И причины банкротства ООО «СК Родник» те же, что и у группы Кристалл Лефортово в целом – банкротство группы компаний Статус-групп (вследствие мошеннических действий Чуяна И.П., Гордеева Н.Н, Попова С.А., а недобросовестное, на мой взгляд, участие Шушарева И.В. и Ципинова А.А. в банкротстве группы Статус-групп увеличило ущерб от этого банкротства на 1,5-3 млрд. рублей).

ООО «Статус-групп» 01.02.18 подал заявление о банкротстве, отгрузки в его адрес были прекращены с 01.12.2017 г., когда мне уже было достоверно известно, что и Статус групп и ОФК Банк неминуемо становятся банкротами. В этот момент моей главной задачей было пережить панику кредиторов, узнающих о превращении огромного объема задолженности Статус групп перед Кристалл-Лефортово в безнадежную (эффект, известный в финансовой среде как «набег на банк»). Мне казалось здравым, что прибыльный работающий холдинг лучше для кредиторов, чем прекративший деятельность и перешедший в банкротство с обесцениванием активов. Затем, в феврале 2018 «ОФК Банк» потребовал у всех участников группы Кристалл Лефортово досрочно погасить кредиты, что априори было невозможно – кредитам ОФК Банка в активах Кристалл-Лефортово была противопоставлена дебиторская задолженность Статус групп ([подробнее в моем заявлении в МВД на Гордеева и Чуяна.](#)). Для банка это было очевидно, но для Гордеева Н.Н., председателя правления «ОФК Банка», это было личной мстью Сметане П.Ю. за разоблачительный аудит в ноябре 2017 года. Этим шагом Гордеева все надежды пережить панику кредиторов были перечеркнуты, все увидели в картотеке судов иски и побежали за взысканием долгов, банки заблокировали лимиты кредитов и гарантий.

Ситуация с «ОФК Банком» убила **весь бизнес Кристалл Лефортово в целом** и в том числе ООО «СК Родник». **Родник не обанкротился отдельно, сам по себе.** Основная особенность по ООО «СК Родник» – невозможность оформить банковские гарантии на спирт (блокировка лимитов всеми банками после судебных исков «ОФК Банка»), после того как банки заблокировали лимиты на весь холдинг Кристалл Лефортово.

ООО «СК Родник» отгружал продукцию на локальной территории, в магазины Самары (относительно немного, около 5%), в адрес компаний Кристалл Лефортово (около 50%) и в адрес Статус-групп (около 40%). Отгружая в Статус-групп, ООО «СК Родник» автоматически завязывал отношения с ПАО «ОФК Банком», который кредитовал Статус-групп - Банк давал гарантии для производства продукции для Статус-групп. Кроме того, ООО «СК Родник» в определенный момент вынужденно оформил кредит в ОФК Банке, до момента получения средств от Статус-групп за поставленную ранее продукцию.

На совещании Сметаны и Милеева 01.03.2018 г. было решено, что в марте 2018 г. ООО «СК Родник» сработает остатки акцизных марок и не сможет заказывать и получать спирт и акцизные марки на апрель 2018 и далее. Большая часть отгрузок ООО «СК Родник» в январе-феврале 2018 г. осуществлялась как прямые поставки конечным покупателям, эта дебиторка гарантированно поступала. Расшить взаиморасчеты ООО «СК Родник» с группой Кристалл-Лефортово так, чтобы эти взаиморасчеты не влияли негативно на финансовое состояние ООО «СК Родник», к сожалению, не успели.

По расчетам, в режиме остановки деятельности и закрытия предприятия в марте-апреле 2018 конечный объем обязательств по налогам и банкам был 3 млрд. руб. без учета «ОФК Банк». Собственных оборотных активов ООО «СК Родник», превращаемых в живые деньги быстро, чуть более 2 млрд. руб. Для закрытия обязательств перед контрагентами необходимо было закрыть взаиморасчеты с группой Кристалл Лефортово на 1 млрд. руб., что в начале марта 2018, когда шли переговоры с банками о реструктуризации кредитов Кристалл Лефортово, было трудно, но возможно.

Но Совет директоров ООО «СК Родник» большинством из 4 человек (фактически Милеев А.В.) 20.03.2018 прекратил полномочия Сметаны П.Ю. в качестве генерального директора и назначил Дормидонтова В.В. С этого момента активы ООО «СК Родник» перестали направляться на погашение кредиторской задолженности ([Письмо ПАО “АК Барс” Сметане П. Ю. – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)), а стали выводиться различными способами в адрес структур, подконтрольных Милееву А.В.

Причины сложного финансового состояния ООО «СК Родник» широко и многократно разъяснялись и в отзывах Сметаны П.Ю., и в протоколе совещания 01.03.2018 с участием Милеева, Пашкова и Зиакаса ([Совещание 1 марта 2018 года – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)), и в последующей переписке Сметаны с Пашковым ([Переписка с Пашковым в марте 2018 – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)), и в пресс-релизе от 21.09.2018 ([Пресс-релиз – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)), и в интервью газете «Самарское обозрение» от 26.03.2018 ([Интервью Сметаны П. Ю. газете “Самарское обозрение” от 26.03.2018 – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)), и в интервью 23.06.2021 «Волга-Ньюс» ([Интервью Сметаны П. Ю. информационному portalу ВолгаНьюс от 23.06.2021 – СК Родник \(rodniksamara.net\)](#)).

Разбор тезисов суда, положенных в основание решения о привлечении Сметаны П.Ю.

Форма открытого письма избавляет меня от необходимости применения юридических формулировок и казенного языка. Буду оппонировать судье Докучаевой без стилистических ограничений и даже, может быть, не совсем корректно.

Разобьем указанные в решении основания для привлечения на: главное и прочие.

Главное основание для привлечения к субсидиарной ответственности Сметаны. Перечисления с расчетного счета Родника на 2,66 млрд. руб. 31.10.2017 г.

Судья Докучаева посчитала, что «Причиной банкротства ООО СК «Родник» стали внутригрупповые финансовые операции, совершенные в 2017 генеральным директором Сметаной П.Ю., а также совершенные им сделки по выводу денежных средств ООО СК «Родник» на подконтрольные ему организации ООО «Кристалл-Лефортово», ООО «РегионБизнесКонтакт», ООО «РегионСтройИнком»». Это повторяется рефреном в различных формулировках на всех 140 страницах определения. Судья не стала вникать в суть операций и общего состояния Должника, она ограничилась «довод, что в рассматриваемом случае имело место транзитное перечисление денежных средств внутри группы компаний не имеет правового значения».

Итак, пресловутые платежи от 31.10.2017 г. на общую сумму 2,66 млрд. руб. По логике судьи Докучаевой на расчетном счете Родника лежали 2,66 млрд. руб. и были доступны к платежам любым контрагентам, а плохой Сметана вывел их и тем самым лишил кредиторов этих денег.

Это настолько не соответствует реальным обстоятельствам, что говорю прямо - это чушь. Почему, объясняю ниже.

1. Открываем банковскую выписку по расчетному счету СК Родник в ОФК Банке за 31.10.2017 г. (есть в материалах дела). Счет в ОФК Банке почти не использовался Родником для операционной деятельности, основные обороты шли через Сбербанк. Остаток на начало дня 0,00074 млрд. руб. (грубо говоря около нуля). В течение дня на расчетный счет поступают 2,66 млрд. руб. Приход от сторонних контрагентов ничтожный, около 0,0015 млрд. руб. Основная сумма 2,66 млрд. руб. авансовых (важно) платежей поступает от компаний холдинга Кристалл-Лефортово (ООО ЛВЗ КристаллЛефортово 1,66 млрд. руб., ООО ПК Кристалл-Лефортово 0,71 млрд. руб., ООО Паритет групп 0,13 млрд. руб., ООО Нева Лидер 0,16 млрд. руб.). Причем с расчетных счетов в ОФК банке (это важно). Далее 2,66 млрд. руб. в этот же день перечисляются Родником трем компаниям: ООО «Кристалл-Лефортово», ООО «РегионБизнесКонтакт», ООО «РегионСтройИнком», внимание, на их расчетные счета в ОФК банке. Подчеркиваю, в той же сумме, что и приход на счет от компаний Кристалл-Лефортово. Остаток на конец дня 0,0002 млрд.. руб.

Вывод: Родник получил и отправил равную сумму денег по какой-то цепочке платежей внутри ОФК Банка, у него изменился состав аффилированных дебиторов и кредиторов, но не соотношение активов и обязательств. Реальные активы Родника не выросли и не уменьшились, то же и в отношении обязательств. Вопрос: что это за цепочка платежей?

2. В материалах самарского суда есть документы о том, что денежные транзакции в ОФК Банке от 31.10.2017 г. являются предметом судебных разбирательств в других банкротных процедурах. Суды выносят решения не однозначно в одну сторону, одна инстанция решает одно, вышестоящая другое. Некоторые процессы идут до сих пор. Из документов следует (и так оно и было), что цепочка платежей начинается выдачей ОФК Банком кредитов компаниям холдинга Кристалл-Лефортово на общую сумму 2,66 млрд. рублей: ООО «ЛВЗ Кристалл-Лефортово» 1,31 млрд. руб., ООО «ПК Кристалл-Лефортово» 0,71 млрд. руб., ООО «ГК Кристалл-Лефортово» 0,4 млрд. руб., ООО «Нева Лидер» 0,11 млрд. руб., ООО «Паритет групп» 0,13 млрд. руб. Заканчивается цепочка размещением в ОФК Банке депозитов на сумму... правильно, 2,66 млрд. руб. компанией ООО «Стройгазмонтаж». Да, да товарища Аркадия Ротенберга; на тот момент он был 100% владельцем, знаю это достоверно, поскольку

располагаю решениями единственного учредителя за его подписью по одобрению сделок Стройгазмонтажа с ОФК и моими компаниями. На языке банкиров такая операция (цепочка взаимосвязанных платежей по единому плану) называется КДС, кредитно-депозитная схема. Она не всегда является чем-то плохим, но всегда делается в интересах и на условиях банка. Никаких реальных денег для нее не требуется, банк просто в своей учетной системе вносит записи о транзакциях. Да и не было у банка в эту дату таких денег. Всем участникам КДС было очевидно, что есть точка А (выдача кредитов) и точка Д (размещение депозита), все промежуточные транзакции (точки Б, В, Г) заранее согласованы как цепочка платежей. Если представить, что СК Родник выставил бы под приход 2,66 млрд. руб. платеж, например, на оплату акциза, то банкиры из ОФК Банка просто покрутили бы пальцем у виска и аннулировали бы все зачисления, начиная с выдачи кредитов. Кратко объяснил, что за цепочка, теперь новый вопрос: Зачем? Какова деловая цель?

3. Дело в том, что 2,5 млрд. рублей живых настоящих денег (160 млн. это проценты) товарищ Ротенберг уже ранее весной 2017 года выделил на улучшение финансового состояния Статус групп. Как и обещал мне осенью 2016 г., когда возникли первые проблемы с оплатой за товар от Статус групп. Но сделал это через мои компании. Он ведь как бы не имеет отношения к Статус групп, Чуяну, да и вообще к алкогольной отрасли. Я был в этом заинтересован как крупнейший кредитор Статус групп (товар с заводов отгружаю руками, а деньги за товар забираю ногами). Поэтому согласился. Финансовая помощь Ротенберга в пользу Статус групп результата не дала, все провалилось в черную дыру ОФК Банка. Все пришли к выводу, что без улучшения финансового положения ОФК Банка стабильная работа Статус групп невозможна. Осенью 2017 г. была достигнута принципиальная договоренность, что Ротенберг (его компания Стройгазмонтаж) станет контролирующим акционером ОФК Банка, подконтрольные Чуяну и Гордееву акции (75%) перейдут к нему за условный рубль. Что Ротенберг вложит в банк 5 млрд. живых настоящих денег (использую эту формулировку, чтобы подчеркнуть статус «бумажности» вменяемых мне 2,66 млрд. руб.). Объявили об этом в октябре 2017 г. в Центральном банке РФ, начали ревизию финансового положения банка. Размещая депозит в ОФК Банке, Стройгазмонтаж становился клиентом банка в преддверии превращения в акционера для того, чтобы послать сигнал кредиторам ОФК Банка, что у банка все будет хорошо. Забегая вперед, все закончилось плохо, но в тот момент этого никто не знал. Ревизия в банке только в конце ноября 2017 г. показала, что Чуян и Гордеев ввали о финансовом состоянии банка и для его хорошей жизни 5 млрд. руб. не хватит. А желающих вложить в банк 15-20 млрд. не нашлось, новых акционеров у банка в итоге не появилось. Так и получилось, что деловая цель 31.10.2017 существовала, а 30.11.2017 уже развеялась как дым. И конечно же никто 31.10.2017 г. никаких банкротств не предполагал и умыслов никаких не имел. Да и предмет умысла (живые деньги) фактически отсутствовал.

Поставьте себя на мое место. Ты работаешь со Статус групп, имея дело с двумя такими «пацанами» с условно неограниченными административными и финансовыми возможностями в РФ (Ротенберг и Чуян). Они тебе уверенно говорят, что со Статус групп и ОФК Банком точно ничего не может произойти, любые временные трудности будут преодолены. Дают предметные обещания. Один из «пацанов» (Ротенберг), вроде как даже отвечает за свои слова. Обещал дать денег на поддержку работы Статус

групп и действительно дал. Другой (Чуян) тоже много чего обещает, но это менее важно. Просто ты не можешь себе представить, что в бизнесе у человека, которому что 5 млрд, что 50 млрд не сильно большая проблема, может быть так все плохо. Совсем плохо. И в Статус групп плохо. А в ОФК Банке еще хуже. А потом все заканчивается, когда ты слышишь «ну нет, 20 млрд, чтобы спасти это барахло, желающих нет». И люди теряют что-то, а ты теряешь все. И у этих людей, кстати, вообще не работает мысль в направлении: там же кредиторы какие-то не получают свои деньги, мы как честные пацаны должны со всеми рассчитаться. В сад и забыли.

Последний вопрос: зачем это Роднику, почему был задействован его расчетный счет?

4. Потому что в этот же момент, все второе полугодие 2017 г., у меня с Милеевым шли активные переговоры о выкупе оставшейся у него доли 51%, чтобы консолидировать 100% Родника и сделать этот завод основным юрлицом группы, центром товарных и денежных потоков. Когда СК Родник вошел в 2016 г. в состав холдинга Кристалл-Лефортово, появился профицит производственных мощностей относительно объемов продаж. Появилась причина провести сравнительный анализ себестоимости по четырем заводам, переоценить логистические затраты на доставку продукции в федеральном масштабе. В 2017 г. были сформированы планы на 2018 г. Закрыть самый маленький и неэффективный по себестоимости завод, ПК Кристалл-Лефортово в Курске (производство остановлено в августе 2017 г., остались только оптовые продажи). Перенести центр отгрузок товара по регионам РФ из Москвы в Самару (зачем фуру ехать сначала в Москву, а потом к конечному покупателю, если она может сразу поехать к конечному покупателю из Самары, при условии, что в Самаре производится большая часть товарного потока группы). Перевести на ООО «СК Родник» с титульного на тот момент московского юрлица ООО «ГК Кристалл-Лефортово» федеральные контракты крупнейших розничных сетей (было сделано фактически во втором полугодии 2017 г.). Переоформить на Родник недвижимость группы (ООО «Регионбизнесконтакт»), переоформить на него торговые марки (ООО «Кристалл-Лефортово»). Чтобы завод был привлекателен по балансу и составу активов для банков, выдающих акцизные банковские гарантии. Из внеоборотных активов у него на балансе на тот момент было только технологическое оборудование.

Конечно же эти планы не имеют ничего общего с судебной картиной мира, где презюмируются туфтовые вещи *«осведомленность о неплатежеспособности, умысел на совершение операций по выводу активов»* и т. д. Перечисления с расчетного счета Родника не были мнимыми или фиктивными. Они совершались по основаниям реальных сделок в рамках активных планов на 2018 год. Если представить, что 5 млрд. зашли в ОФК Банк и этого хватило, чтобы наладить стабильную работу ОФК Банка и Статус групп, то в 2018 году Родник бы работал как основное юрлицо холдинга Кристалл-Лефортово, владел бы недвижимостью и торговыми марками, все взаиморасчеты по проведенным денежным платежам были бы завершены: Родник отгрузил бы товар тем компаниям, которые ему перевели авансом деньги; Роднику передали бы активы те компании, которым он перевел деньги.

Общий вывод: никто не знал, что все закончится плохо, когда совершались эти платежи. Была деловая цель. Основания для платежей не были фиктивными, должны были осуществиться реальные сделки. У Родника никогда не было никаких 2,66 млрд., которыми он мог бы распорядиться, они существовали только в учетной системе ОФК Банка. Если бы ОФК Банк улучшил в соответствии с планами свое финансовое состояние,

это были бы живые деньги в распоряжении Стройгазмонтажа. А Кристалл-Лефортово должно было погасить свои кредиты в ОФК, получив оплату долгов от Статус групп. Условие для всего этого было одно – нормальное финансовое состояние Статус групп и ОФК Банка.

Общие результаты (не по замыслу, а по факту): общий долг холдинга Кристалл-Лефортово перед ОФК Банком вырос за один день на 2,66 млрд. рублей, хотя фактически ОФК Банк ничего не дал Кристалл-Лефортово. Стройгазмонтаж свой депозит потерял, фактически ничего не получил от ОФК Банка, включен в реестр кредиторов банка. Ротенберг свои 2,5 млрд., влитые в Статус групп весной 2017 г., потерял. Я потерял вообще все. В разных банкротных процедурах Кристалл-Лефортово, в первую очередь в Роднике, эти транзакции от 31.10.2017 являются предметом оспариваний и формулировок «вывод активов». Компании, перечислившие 2,66 млрд. руб. на расчетный счет Родника не включены в реестр кредиторов Родника (аффилированные же).

Судья Докучаева применила стандартный формальный подход: убрала из рассмотрения все мешающие факты, оставила только ту часть, которая позволяет прийти к формальному выводу. Платежи были? Были. Деньги ушли и именно от этих контрагентов обратно не вернулись? Да. Ну и все. Откуда появились на расчетном счете? Какая разница, *не имеет правового значения*. Какие там были деловые цели? Повлияли ли эти операции на финансовое состояние Родника? Это лишние вопросы для судьи. Достаточно первых двух.

Напоминаю, мы рассматривали главное основание для привлечения к субсидиарной ответственности: суд считает, что у Родника были реальные денежные активы на 2,66 млрд., Сметана их с Родника вывел, это и стало причиной банкротства Родника.

Хочу задать важный тестовый вопрос: найдутся ли читатели этого письма, которые остались в убеждении, что Сметана действительно украл/вывел активы Родника на 2,66 млрд. руб., уже после прочтения вышеизложенного текста с описанием платежей от 31.10.2017 г.?

Другие основания для привлечения к субсидиарной ответственности Сметаны.

В определении Докучаевой есть и другие «основания», которые я называю несурзности.

Во-первых, у Докучаевой Е.С. (на стр. 53) есть такой пассаж *«Участие Сметаны П.Ю. в совершении финансовых операций, повлекших несостоятельность всех компаний группы, включая должника по настоящему делу, подтверждается вступившим в законную силу приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 09.03.2021, вынесенным в отношении Гордеева Н.Н., который показал, что именно Сметаной П.Ю. приобретён в 2016 г. контроль над крупнейшим участником алкогольного рынка в России – ООО «СТАТУС-ГРУПП», что привело к фактическому объединению данной организации с группой компаний «Кристалл». ООО «СК «Родник» позиционируется Гордеевым Н.Н. в его показаниях как участник объединенной группы компаний, находившейся под контролем Сметаны П.Ю. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 09.03.2021 имеет преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора.»*

Для меня загадка, с каких пор показания обвиняемого, просто процитированные в описательной части приговора, считаются истиной и *«имеют преюдициальное значение»* для рассмотрения другого дела с иным составом участников и с иным предметом. Еще раз, это просто слова обвиняемого, который освобожден от ответственности за дачу ложных показаний.

Они не относились к предмету уголовного дела и поэтому не исследовались ни следствием, ни судом, а в приговор включены процессуально, в составе 13 страниц показаний обвиняемого.

Позиция Сметаны П.Ю. по цитированию приговора Мещанского районного суда г. Москвы от 09.03.2021 [публична - доступна на сайте statusgroup.org](http://statusgroup.org), неоднократно прикладывалась к различным отзывам и позициям.

Мое отношение к ООО «Статус-групп» тождественно отношению банка к своему заемщику – при просрочке возврата все активнее вникаешь в состояние заемщика и все настойчивее интересуешься куда все-таки делись мои деньги и когда вернутся.

Уже давно меня не удивляет, что в разных процессах, у разных судей отношение к одному и тому же факту или «доказательству» может быть диаметрально противоположным. В процедуре банкротства Статус групп, например, [судья вовсе не считает, что показания обвиняемого Гордеева «имеют преюдициальное значение»](#).

Вторая несуразность - якобы Сметана П.Ю. не передал бухгалтерские документы Дормидонтову. На момент покупки мною доли в ООО «СК Родник» у Милеева это было предприятие, не занимающееся производством алкоголя, фактически не работающее. Но укомплектованное штатом бухгалтеров и юристов, многие из которых работали на Милеева долгие годы. Бухгалтерия и юридический отдел неизменно находились на территории ООО «СК Родник» (недвижимость принадлежит Милееву, оформлена на отдельную компанию), там же находились документы – договора, накладные, акты, кадровые документы и т.п. - весь архив предприятия. Весь документооборот был и остался в ведении местных сотрудников. Соответственно, все документы предприятия как были, так и остались в профильных отделах на предприятии вне зависимости от моего смещения с должности генерального директора ООО «СК Родник» в марте 2018. Я постоянно находился в Москве, в Самаре был за 1,5 года максимум 10-15 раз, вся работа с документами велась сотрудниками в Самаре, в Москве никаких документов СК Родник не было. Когда Милеев провел смену директора в марте 2018 г., моих сотрудников просто перестали пускать на территорию предприятия. Моему исполнительному директору Милеев лично сказал «ты больше на территорию завода не зайдешь, пиши прямо сейчас заявление об увольнении и езжай обратно в свой Саранск, чтобы я тебя в городе больше не видел, иначе тебя по кускам в разных районах Самары найдут». Что я должен был передавать Дормидонтову? Все и так было у него.

В-третьих, на стр. 107 определения есть потрясающий пассаж *«Как следует из материалов дела, 26.01.2018 между ООО СК «Родник» и ООО «СЕВЕРНАЯ КРЕПОСТЬ» заключен договор поставки №Р-18-012, в соответствии с условиями которого ООО «Северная крепость» поставлена готовая продукция на сумму 526 954 355,28 рублей. Оплата ООО «Северная крепость» должнику не произведена. Сделка совершена в период руководства Сметаны П.Ю., одобрения Совета директоров должника не имеет»* и возникает впечатление, что отгрузка произошла под руководством Сметаны. На самом деле это не так (что находит подтверждение на стр. 108 определения). В период руководства Сметаны была произведена рядовая отгрузка на сумму 278 500 рублей – мелкая сделка на региональном рынке. Но вот уже во 2-м квартале 2018, под руководством Дормидонтова, на ООО «Северная крепость» были отгружены **ВСЕ остатки** продукции ООО «СК Родник» по заниженным ценам. И как раз Сметана с 2 квартала 2018 г. пишет во все инстанции, в том числе и в суд – *«посмотрите же, отгрузили товар по минимальным нерыночным ценам на пустую фирму на сотни миллионов, заранее зная, что платить за него не будут, чистое воровство»*. Сметана пишет судье о том,

что и как сделал Милеев в апреле-мае 2018 г., а судья в итоге пишет в решении, что это сделал Сметана (не уточняя когда, иначе же не получится). Просто цирк.

В-четвертых, в укор Сметане П.Ю. ставятся различные формальные бухгалтерские коэффициенты, якобы свидетельствующие об убыточной деятельности. Эти коэффициенты манипулятивны. То, что это полная ерунда, можно показать одним аргументом. «Аналитик» берет за базу для анализа данные на 01.01.2016 г. и говорит, что в сравнении с этой датой происходит ухудшение финансового состояния из-за резкого роста обязательств и дебиторской задолженности. Сообщаю «аналитику», судье и кому угодно: «аналитик» сравнивает с нулем. На 01.01.2016 г. СК Родник не работал, ничего не производил, это было пустое предприятие с минимальными активами и подконтрольной Милееву кредиторкой, внешних кредиторов вообще не было. Соответственно у Родника, когда он заработал, появились и активы и обязательства в масштабах, не сравнимых с периодом простоя. Завод стоял – для «аналитика» хорошо, активно заработал – для «аналитика» плохо. Банки, проводя аудит ООО «СК Родник» при выдаче гарантий/кредитов, делали противоположные выводы. А они намного более заинтересованные и кропотливые аудиторы, чем арбитражные управляющие и «аналитики», никогда не занимавшиеся реальным бизнесом. Интересно, если деятельность убыточна, почему Милеев и Пашков со мной обсуждают выплату дивидендов за 2016 год (переписка есть в материалах дела)?

Для разбора прочих, менее значимых тезисов суда, с которыми я не согласен, нужно слишком сильно увеличить размер данного письма и потребуется время, которого сейчас нет (хочу опубликовать письмо до рассмотрения апелляцией). Я выложу позже дополнение к этому письму на сайте для тех, кому интересны все детали.

Разбор тезисов суда, положенных в основание отказа в привлечении Милеева А.В.

Надо отметить, что судья Докучаева в своем определении, талантливо используя юридическую казуистику, нашла возможность не заметить фактического выгодоприобретателя банкротства ООО «СК Родник» - Милеева А.В. (к нему отошли и производственное оборудование, бывшее на ООО «СК Родник», и 1,5 млрд. оборотных активов) и ограничилась привлечением к ответственности «стрелочников» - Дормидонтова и Гринкевича, которые, очевидно, не выплатят кредиторам ничего из присужденных им 888 млн. рублей.

Верховный суд РФ давно высказал свою позицию, что судам нужно учитывать «объективную сложность» в получении прямых доказательств при установлении бенефициаров и контролирующих лиц, скрывающих свой статус за номинальными лицами. Поэтому стало общепринятой практикой, что суды должны принимать во внимание согласующиеся между собой косвенные доказательства. Тем не менее, судья Докучаева оценивала не комплекс косвенных доказательств в совокупности, а различные тезисы по отдельности и так, чтобы избежать устранения противоречий в позициях ответчиков, которые делали неизбежным для нее признание Милеева А.В. бенефициаром и контролирующим лицом.

Для того, чтобы привлечь скрытого бенефициара к ответственности, нужно пройти два последовательных этапа: признать его КДЛ (контролирующим должника лицом) и определить что он сделал плохого для кредиторов. Судья Докучаева красиво опустила первый вопрос и все косвенные доказательства, призванные подтвердить статус Милеева как КДЛ, рассматривала с точки зрения «а к каким убыткам должника это привело?». Тем самым избавив себя от необходимости ясно и четко сделать в решении вывод: КДЛ Милеев или нет. Вывод сделан, что

«доказательств причинения вреда кредиторам действиями Милеева А.В. в материалы дела не представлено».

Еще судья на удивление легко постулирует, что все правовые позиции Гринкевича, Дормидонтова, Пашкова и Милеева содержат только правду. [Я опубликовал отдельный документ](#), в котором разобрал явные противоречия в позициях ответчиков. Представим, что судья искренне хочет разобраться в статусе Милеева: КДЛ он или нет. Тогда у нее будет список вопросов, которые необходимо прояснить в ходе судебного процесса:

Почему АО «Актив»/Гринкевич/Пашков якобы без Милеева самостоятельно провел переговоры со Сметаной и договорившись о продаже 49% Родника Сметане за 350 млн., вдруг продают Милеевой А.В. 49% долей в ООО «СК Родник» всего лишь за 39,2 млн. руб., а уже она продает за 350 млн. руб. Сметане. Пашков так и пишет, договаривался мол о 350 млн. в интересах Актива по поручению Гринкевича. А потом решили получить только 39,2 млн., подарив 310,8 млн. маме депутата Милеева А.В.? Ну хоть одну разумную версию кто-либо может предложить?

Сметана приложил нотариально удостоверенную переписку из своего телефона с Милеевым. Милеев в своем отзыве тщательно избегал прямого отрицания принадлежности номера телефона, не сказал, что переписка фальсифицированная или ложная. Очевидно же, что ответчик по этому вопросу петляет и юлит. Может судья обязать ответчика недвусмысленно ответить: его это номера телефонов? Вел он такую переписку со Сметаной? Лишним, наверное, будет говорить, что у физлица Сметаны П.Ю. нет никакой законной возможности *«доказать принадлежность номера Милееву А.В.»*. Он же не МВД и не ФСБ. Такая возможность зато есть у ФНС или конкурсного управляющего, на запросы которых в теории могут отвечать сотовые компании или МВД.

Фотофиксация встреч Сметаны и Милеева в офисе Сметаны в Москве тоже судью не впечатляет. Тут как раз применяется метод, что данный факт *«не содержит информации ... причинно-следственной связи между событиями и банкротством Должника»*. Проведем аналогию: факт того, что камера зафиксировала человека сидящим в определенном автомобиле не содержит «причинно-следственной связи между этим событием и ограблением банка на следующий день с использованием этого авто». Но на основе этого факта предположить возможную принадлежность к группе тех, кто это сделал, возможно? А если задать вопрос о факте встреч Сметаны и Милеева по-другому? Подтверждает ли данный факт во взаимосвязи с другими косвенными доказательствами статус КДЛ у Милеева? Опять же, почему бы не обязать Ответчика недвусмысленно подтвердить или опровергнуть факт встреч и тематику их проведения в марте 2018 г.?

Далее хочется выразить недоумение в отношении ФНС и банка Акбарс. Ладно, я не совсем дееспособный участник судебного процесса, без денег, без ресурсов, моя состязательность крайне ограничена.

Но ФНС? Написали огромных размеров тексты, огромный массив приложений к заявлению. А пару простых вещей, которые загнали бы Милеева в угол, сделать не догадались. Во-первых, я точно знаю, что Милеев не скрываясь общался с руководством региональной ФНС как владелец завода. Как по СК Родник, так и по предшественнику ООО «Аполло». В январе 2017 г. я официально приехал в Управление ФНС по Самарской области на встречу-первое знакомство к руководителю управления Вихрову А.В. и вижу выходящего из здания Милеева (чистая случайность). Он мне и говорит *«заезжал к Вихрову, рассказал ему какие они дебилы, что-то там обжалуют в Аполло, объяснил ему, что у меня там в реестре кредиторов полный*

контроль» и т.д. Вопрос к ФНС: что Вам мешало взять письменные показания какого-то из своих сотрудников (Вихрова, еще кого-то), подтверждающего, что Милеев вел с ними общение по Роднику как бизнесмен, а не как депутат? Во-вторых, это я не могу доказать, что телефонные номера Милеева действительно его. Но ФНС то может. И запрос в сотовую компанию сделать. Даже если номер на номинала записан, каких-то самарских людей опросить, которые в свидетельских показаниях напишут, что номер такой-то известен им как мобильный Милеева, которым тот пользовался в период с такого-то года по такой-то год. Бывших руководителей Родника, например. Кого-то из Самарского университета или думы.

А Банк Ак Барс? У меня интерес только в форме морального удовлетворения. У Вас прямой материальный интерес. Если Милееву что-то присудят, он сам и придет потом выкупать этот долг. С торгов или у Вас напрямую. Какие-то деньги получите с него. Я знаю, что Ваши сотрудники с Милеевым встречались в апреле 2018 г. Вы это знаете. Вопрос: Почему бы Вам не приложить к правовой позиции в данном процессе письменные свидетельские показания двух Ваших банкиров, которые в апреле 2018 г. с Милеевым как КДЛ Родника встречались в Самаре? Не пишу здесь ФИО этих двух банкиров из соображений уважения частной жизни (вдруг они уже не работают у Вас).

Как судья Докучаева проигнорировала бы не одни только показания Сметаны, но еще и показания от ФНС и Акбарса? Могла бы, конечно. Но было бы ей трудно с точки зрения рассмотрения в последующих инстанциях.

Почему итоги судебного разбирательства в Самарском арбитражном суде именно такие?

По моему мнению причин две:

Причина 1. Товарищ Милеев «решает» вопросы в Самарской области.

Причина 2. Судебная практика в делах о банкротстве в РФ складывается в пользу вынесения формализованных решений, без связи с существом дела и содержанием оцениваемых событий.

Разберем подробнее.

ПРИЧИНА 1.

Есть подтверждения как публично доступные, так и известные лично мне.

Подтверждение 1.

На протяжении 20 лет вся Самарская область знает, что Родник – завод Милеева. За это время Родник банкротился пять раз, в т.ч. с долгами по налогам. Каждый раз Родник снова запускался на новом юрилице, переоформив технологическое оборудование (недвижимость около 39 000 кв.м. оформлена отдельно и в процедуру банкротства ни разу не попадала). Риторический вопрос: как это можно сделать не «решая» с налоговой, МВД и судом?

Подтверждение 2.

Неоднократно Родник и связанный с ним спиртзавод обвиняли в производстве спирта и алкоголя без уплаты акциза, даже заводили уголовные дела. Риторический вопрос: чем закончились уголовные дела?

Подтверждение 3.

Процедура наблюдения СК Родник длилась 25 месяцев. Не нужно пояснять участникам банкротного дела, что это неординарное явление. Судье надо сильно постараться, чтобы не вводить конкурс такое долгое время. Выгодоприобретатель очевиден – компании Милеева,

участвовавшие в выводе активов Родника, за это время зачистили все хвосты, обнулили активы и некоторые даже ликвидировались.

Подтверждение 4.

Милеев постоянно мне заявлял, что он в Самарской области может «почти все». И не только потому, что он сам по себе классный парень (депутат и т.д.), а потому что он *«в банде Ростеха»*. В переговорах между мной и Милеевым участвовал Артяков Ю.В., родной брат бывшего губернатора Артякова В.В. (нынче заместитель директора Ростеха). В Совет директоров Родника (4 человека от Милеева, 3 от меня) от Милеева был введен Василис Зиакас, действующий сотрудник в руководстве Ростеха. Ознакомительную встречу с вновь назначенным губернатором Азаровым мне организовывал Милеев с комментарием *«это наш человек»*.

Подтверждение 5.

Я покупал 49% доли в юрлице, которое ничем, кроме технологического оборудования не владело. Оборудование это поступило на баланс в результате его приобретения Родником с торгов в процедуре банкротства предыдущего Родника, ООО «Аполло». И вдруг в январе 2017 г. я узнаю, что ФНС в банкротстве Аполло обжалует сделку по продаже этого оборудования. То есть СК Родник может своего единственного значимого актива лишиться. Я как раз в январе 2017 г. делаю первый платеж маме Милеева в сумме 100 млн. руб. в соответствии с графиком платежей по договору купли продажи 49% долей. Естественно, встречаюсь с Милеевым и задаю логичные вопросы: если у СК Родник сейчас по суду уйдет с баланса оборудование, то во-первых, он потеряет лицензию, во-вторых возникает вопрос, а что я купил за 350 млн. рублей, пустую компанию, цена которой 100 тыс. рублей? На что Милеев мне уверенно отвечает, это *«просто сбой взаимодействия с налоговой, мы в суде все решим»*. На этом мы и расходимся, я говорю, что следующий платеж 100 млн. руб. по графику «маме» в январе 2018 г. будет привязан к судебному решению по оборудованию; пока суд не завершится, платежа не будет. В январе 2018 г. суд еще не завершился, но я получаю комментарий от Милеева, что все будет по плану. И тут наступает в марте 2018 г. банкротство и товарищ Милеев понимает, что ему надо как-то оборудование с баланса СК Родник срочно изъять, чтобы запустить следующий по счету Родник (ПК Родник). И надо же какое совпадение: в апреле 2018 г. арбитражный суд Самарской области выносит решение о возврате оборудования на баланс Аполло, там подконтрольный Милееву конкурсный мгновенно выставляет это оборудование на торги, номинал Милеева это оборудование срочно покупает и передает новому юрлицу, ООО «ПК Родник». А Милеев большую часть этих денег получает обратно, потому что у него в реестре кредиторов Аполло подавляющий процент в РТК. Получается, пока Милееву нужны были от меня деньги за проданную долю, он «решал вопрос» о том, чтобы оборудование осталось на балансе СК Родник. Как только задача поменялась (денег за долю больше не будет, а оборудование надо срочно из Родника забирать), сразу же появилось нужное Милееву судебное решение.

Подтверждение 6.

После того, как Милеев назначил Дормидонтова и прекратил любые платежи по долгам, крупнейший кредитор Родника, банк «Акбарс», начал в марте 2018 г. добиваться с ним личной встречи. Естественно, он уклонялся, но банк через какого-то прокурора его настоятельно попросил, и встреча случилась. Банкир с сильно удивленным лицом мне потом рассказывал свои впечатления. Милеев встретился с ними в ресторане пьяный (обычное для него дело). Сказал, что *«ничего я никому не должен, все вопросы к Сметане. ну да, сейчас операционный контроль над Родником у меня, ну и что. деньги Родника – это мои деньги, а не деньги кредиторов. начхать, что вы считаете мои действия находящимися за рамками закона. ничего мне никто в Самаре не*

сделает, все порешаем. в худшем случае посадите моего зиц-председателя Фунта (Дормидонтова), это максимум чего добьетесь. так что не тратьте время зря.»

Все, что он произносил, пока что подтверждается на практике...

ПРИЧИНА 2.

Я прошел с 2018 года десятки процедур банкротств моих компаний. Сотни обособленных споров внутри этих процедур. Видел судебные решения здравые, видел проплаченные, видел неожиданные. Всякие.

И я пришел к различным выводам о работе судебной системы на основе собственного опыта, выделю пять из них.

Вывод 1. Должник в банкротном деле заведомо негодяй.

Если тебе не повезло в жизни до такой степени, что у тебя идет процесс банкротства, придется пройти через период наивного желания *«я расскажу в суде как все было на самом деле и он учтет информацию от меня при вынесении решения»* до состояния *«судья все равно исходит из того, что ты злонамеренный тип, делавший все в своих корыстных интересах; веры твоей позиции нет; только тонны документов, мешающие судье прийти к стандартному для него выводу, могут сработать на тебя».*

Я не на 100% виню судебную систему в таком подходе. Скорее это претензия к состоянию общества и уровню предпринимательской этики в РФ. Ведь 7 из 10 банкротств в РФ действительно представляют из себя картину «должник – негодяй». Потому что морально-этическая платформа бизнесменов в РФ крайне низка. Когда они понимают, что идут ко дну, они напоследок стараются набить свой карман всем, чем могут, долги перед кредиторами их интересуют мало. А потом в судебных процессах врут, как дышат. И я в теории так мог поступить, изъять в 2018 году доступные мне еще тогда активы и деньги на несколько миллиардов рублей, уехать и жить себе где-то в поместье, играть в гольф в стране, которая тебя никогда в РФ не выдаст. Но в 2018 году я принципиально решил пройти процедуры банкротства открыто, предоставив кредиторам доступ ко всем активам, ничего не скрывая.

И толку, что ты повторяешь как заведенный *«да не знал я до 2018 года, что стану банкротом, никак не предполагал».* Кто же поверит. Ты же оказался на одной планке с теми, кто действительно врет.

И вот тут начинается претензия к судебной системе. Она не пытается различить тип банкрота: жулик или просто банкрот. Она идет по пути наименьшего сопротивления, все банкроты - жулики. Не оставляя шансов просто банкротам сохранить свое имя незамаранным обвинениями в том, чего не совершал.

Вывод 2. Дисбаланс возможностей сторон в части состязательности.

Я банкрот. Это априори означает, что у меня: 1) нет штата юротдела, который будет работать в судах 2) нет денег, чтобы нанимать юристов и адвокатов для того же 3) нет денег, чтобы оплачивать хранение документов, которые потребуются в суде как доказательства 4) нет денег, чтобы оплачивать бухгалтеров и прочих сотрудников, которые будут подбирать, помните выше *«тонны документов»*, чтобы доказать, что ты не верблюд.

Теперь берем мой личный пример. Более пятидесяти юрлиц в банкротстве. В каждой процедуре от нескольких до десятков обособленных споров. На обычный месяц какого-нибудь 2019 года три десятка заседаний в арбитражных судах нескольких регионов. Ресурсов все это успеть качественно сопроводить НЕТ. И ты начинаешь сортировать: этот процесс пропускаем

вообще; сюда короткий отзыв; сюда полноценный отзыв, но в с/з не идем; здесь и отзыв пишем и в с/з идем.

У кредиторов же и арбитражных управляющих с этим намного лучше. Юристы кредитора на зарплате, у управляющего есть помощники в штате за счет должника.

Вопрос: Может ли банкрот обеспечить состязательность процесса в таких условиях? Ответ очевиден – нет.

Получается банкротство это не просто беда, это еще и очень дорого, если не бросаешь все на произвол судьбы, а хочешь отстоять какие-то позиции.

Все против тебя (конкурсный, кредитор, судья), все они снабжены ресурсами для работы, а ты нет. Но презумпция виновности подразумевает, что ты должен КАЧЕСТВЕННО доказывать свою правовую позицию.

Чем это заканчивается? Тебе не хватило ресурсов на какой-то не очень значимый с виду процесс, судья написал в решении какую-то ерунду. После этого в другом процессе следующий судья ссылается на это решение *«как установлено вступившим в силу решением суда...»* и все, написанная в отсутствие состязательности неправда, становится истиной и основой следующих решений.

Вывод 3. Есть явно выраженная фундаментальная тенденция в арбитражных судах всех регионов по формализации решений.

Она состоит из двух составляющих, которые я называю «проставление галочек» и «оглядка на возможную отмену при обжаловании».

Я пришел к выводу, что судьи в неангажированном процессе чаще всего руководствуются двумя основными подходами: проставление галочек при проверке формальных критериев и предположение какое решение вышестоящие инстанции точно утвердят, а какое могут изменить/отменить.

Что я имею в виду под проставлением галочек? Есть спор о признании сделки недействительной. Исходную установку помним: должник в банкротном деле заведомо негодяй. Мне представляется, что судья берет лист бумаги и начинает писать. Мешает ли мне что-либо в решении сказать, что должник и ответчик знали о неплатежеспособности? Если ответ «не мешает», ставится галочка. Мешает ли мне что-либо в решении сказать, что был умысел на совершение порочной сделки? Если ответ «не мешает», ставится галочка. В итоге, суть сделки, ее обстоятельства или, прости господи, экономический смысл/деловая цель вообще не имеют значения. Судья сознательно сужает все обстоятельства сделки до минимальных, отразит в тексте решения только те факты, которые укладываются в проставленные галочки. Если формально все выглядит как подтверждение базового утверждения, что должник негодяй, то вот и решение готово. А то, что оно с точки зрения здравого смысла и реальной картины событий ни в какие ворота, не важно.

В данном случае приведу пример сложный, в следующем разделе будут гораздо более простые.

Пример 1. ОАО «Иткульский спиртзавод» находится в процедуре наблюдения. Скоро должно быть введено конкурсное производство. Я договариваюсь с компанией «Маруся бевериджис» о том, что они завод покупают (с пользой для моих кредиторов – с погашением долгов перед ними). В комплексной сделке около 10 договоров (кредиторы и акционеры). ООО «УК Кристалл Лефортово», владеющая акциями спиртзавода, продает их за 1 рубль. Вопрос: сколько стоят акции завода-банкрота с долгами в сотни миллионов рублей, если через два-три месяца конкурс и продажа имущества с торгов? Ответ вроде бы очевиден – нисколько.

Покупатель завода выбирает из двух вариантов: 1) выкуп имущества завода с торгов в конкурсе или 2) мировое соглашение (погашение долгов кредиторам + выкуп акций в наблюдении и прекращение процедуры банкротства). У покупателя шведский акционер и он выбирает более сложный вариант мирового соглашения из благородных побуждений социального характера. Пока завод банкрот, он не работает, персонал более 300 человек в деревне Соколово Зонального района Алтайского края (другой работы не найдешь) не получает зарплату. Сначала введется конкурс, потом инвентаризация, объявление торгов, после покупки имущества с торгов в конкурсе понадобится еще время на получение лицензий на производство спирта и алкоголя на новую компанию. В совокупности завод простоит без работы более 1,5 лет. А если прекратить процедуру банкротства мировым соглашением, завод заработает сразу, персонал и лицензии на месте.

И спустя три года после сделки российская судебная система дает шведскому предпринимателю под дых и вопиюще несправедливо. Конкурсный управляющий УК Кристалл-Лефортово оспаривает сделку, конечно же как направленную на вывод активов и ущерб кредиторам. [А суд его поддерживает](#). Кто думает, что судья всерьез изучал всю сделку целиком, оценивал ее экономическую целесообразность, позитивные последствия для всех участников? У него просто галочки проставились: знали, имели умысел, выводили активы, негодяи.

Разве это про здравый смысл? Разве способствует такое применение закона о банкротстве сохранению работающих предприятий, проведению реструктуризаций, сохранению рабочих мест? Нет конечно. В РФ банкротство – это распродажа активов по любым ценам, самым бросовым. В банкротстве по рыночным ценам продается только ликвидная недвижимость. Стоимость заводов и любых операционных компаний в банкротстве обнуляется; пока работало, стоило 100 рублей, с торгов уйдет за 10 или за 1 рубль.

Будут после такого бизнесмены влезать в мировые соглашения? Или будут цинично дожидаться торгов по бросовым ценам?

Теперь про вышестоящие инстанции, негативно влияющие на справедливость судебной системы.

В Арбитражно-процессуальном кодексе написано много красивых слов про задачи судопроизводства (статья 2), про то, что «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению» (статья 71). Только вышестоящие судебные инстанции приучают судей в первой инстанции выносить решения по шаблону, к формальному применению закона.

Есть в моем опыте истории, когда судья, видя дело во всей совокупности, рассматривая все обособленные споры, видя участников, складывает себе картину и разрешает дело по существу исходя из этой комплексной картины. А потом происходит отмена решения, потому что в апелляции или кассации проверка проходит по логике галочек, там некогда вникать детально во всю процедуру, там читаются материалы конкретного обособленного спора, участники спора для судебного состава ничего не значат, они их видят один раз в жизни, в отличие от судьбы в первой инстанции. И получает такой судья отрицательную статистику, а это плохо для него.

Бывшие судьи так мне и комментируют причины тех или иных решений, когда я с ними консультируюсь. Мол, *«ну судья же знает, что вот такое решение пройдет обжалования, а вот такое скорее всего нет. Ну и зачем ей отрицательная статистика, даже если она считает, что можно было бы вынести решение иначе»?*

И это я даже не говорю о ситуациях, когда платежеспособные ребята, не отягощенные моральными принципами, находятся в позиции *«даже если в первой инстанции что-то пойдет*

не так, «решим» вопрос при обжаловании, развернем решение». Судье то еще надо оценивать состав участников судебных споров, кто из сторон в состоянии «порешать», чтобы опять не получилось плохой статистики.

Вывод 4. Российская судебная система не умеет и не хочет разбираться в банкротстве холдинговых структур.

Начну с личного примера. Лет 15 назад были у меня бизнес партнеры в Финляндии. И там я столкнулся с официально распространенным понятием «концерн». Допустим у двух финских компаний «Ваалто» и «Вааперанта» совпадают собственники. Если эти компании ведут бизнес в одной сфере, собственники могут заявить в местной налоговой, что эти две компании представляют собой «концерн» с единой отчетностью. И далее и государство и банки будут работать с отчетностью «концерна». Для внешнего мира важным будет какие обязательства и активы есть у двух компаний вместе взятых. При этом совершенно никого не будет интересовать какие денежные и товарные потоки осуществляются между этими двумя компаниями, кто из них кому сколько должен. Только внешние обязательства, только реальные активы, без аффилированной дебиторки и ценных бумаг.

Фактически в РФ банки при анализе холдингов этим занимаются. Приводят консолидированную отчетность группы компаний к состоянию активов и пассивов, очищенных от внутренних холдинговых долгов.

И вот наступает страшный момент, группа компаний в РФ становится банкротом.

Первое: судья, кредиторы и арбитражный управляющий не пускают в реестр кредиторов аффилированные компании. Ладно, но при этом задолженность с аффилированных компаний очень радостно взыскивается. То есть, если ООО «ГК Кристалл Лефортово» (уже банкрот в 2018 г.) и ООО «УК Кристалл-Лефортово» (еще не банкрот в 2018 г.) имеют встречную задолженность на 100 млн. руб., то УК Кристалл-Лефортово в реестр кредиторов ГК Кристалл Лефортово не попадет, но конкурсный ГК Кристалл Лефортово будет взыскивать долг с УК Кристалл Лефортово.

Дальше хуже.

Второе: оспаривания сделок между аффилированными лицами.

Помним, что должник негодяй изначально. Наверняка еще лет за ...дцать знал, что станет банкротом и только о том и думал, как украсть активы до того как кредиторы за ними придут.

Если и заявитель и ответчик банкроты, то арбитражный управляющий ответчика не прилагает усилий к обеспечению состязательности процесса. Даже если что-то присудят, для него это неважно. Подбирать документы к правовой позиции, доказывающей наличие «встречного предоставления», будет далеко не каждый. Ему проще написать, «*мне не переданы в полном объеме документы*», даже если они у него есть.

Долго расписывать теорию не буду, два конкретных примера, один простой, второй посложнее.

Пример 1. Физлицо Сметана П.Ю. перечисляет аффилированной компании ООО «Нева Лидер» 31.08.2017 г. 320 млн. руб.; ООО «Нева Лидер» буквально через месяц возвращает 04.10.2017 г. 320 млн. Казалось бы, в чем проблема? Проблема в том, что это две разных процедуры банкротства. Финуправляющий в банкротстве физлица оспаривает платеж от физлица на компанию. Конкурсный управляющий в банкротстве юрлица оспаривает платеж от юрлица на физлицо. И надо же, в каждой из процедур сделки оспорены. В [одной процедуре Сметана «вывел активы» в ущерб кредиторам физлица](#), а [в другой процедуре он же «вывел активы» в ущерб кредиторам компании](#). И, бинго, в банкротстве компании эта оспоренная сделка

ложится еще и в решение о привлечении к субсидиарной ответственности, ведь выводил же активы, *«факт установлен вынесенным ранее решением, вступившим в законную силу»*. Финуправляющий идет включаться в реестр кредиторов компании. Конкурсный управляющий идет включаться в реестр кредиторов физлица. Я уж не говорю про то, что в реальной жизни в этот период еще никто не предполагал никаких банкротств в 2018 г. Но просто здравый смысл где? Что стоит посмотреть на совершенно несложную картину целиком? Нет, факты сузились до подходящих для решения, галочки поставились, тезис доказан - должник негодяй.

Пример 2. Все компании - аффилированные банкроты. Суммы и периоды перечислений немного отличаются, но масштаб сумм везде одинаковый.

[Суд признает недействительными сделками перечисления денежных средств от ООО «ДП Холдинг» в адрес ООО «ГК Кристалл-Лефортово».](#) Стандартные формулировки «умысел, вывод активов и т.д.».

Такое же решение: [платежи от ООО «ГК Кристалл-Лефортово» на ООО «ЛВЗ Кристалл-Лефортово».](#)

Аналогично: [платежи от ООО «ЛВЗ Кристалл-Лефортово» на ООО «БВ Инвест».](#)

И наконец.....: [платежи от ООО «БВ Инвест» на ООО «ДП Холдинг».](#)

Круг замкнулся. Сметана П.Ю. - четыре раза мошенник и вор. Каждый раз индивидуально (в конкретном юрище). То есть ты вор, потому что переложил 1 рубль из своего правого кармана штанов в левый, потом из штанов в рубашку, потом в пиджак и в финале из пиджака обратно в правый карман штанов. Четыре раза украл.

Потом естественно субсидиарная ответственность на основании оспоренных сделок.

И хоть ты обкричишься в суде, что это перемещение ликвидности внутри группы официально аффилированных компаний на возвратной основе. Что деньги перемещались по счетам холдинга туда, где они были нужны в конкретный платежный день. Потом в другой день, деньги могли перемещаться на другую компанию с остальных. Сегодня ты погашаешь кредит на одном юрище, через неделю платишь акцизы на другом. Каждый раз компании группы перечисляют тому, кому надо сегодня, свободные деньги. Потом закрывают возникшие взаиморасчеты товаром, деньгами, векселями. Раз это холдинг с общим объемом внешних долгов, значит данные операции никаким образом не повлияли и не могли повлиять на финансовое состояние юридически структурированного холдинга с единым бенефициаром.

Но это же сложно. Как судье написать отказное!!! решение про какое-то там «перемещение ликвидности». Отменит же вышестоящая инстанция. Проще по стандарту: знал, имел умысел, вывел активы.

Нет такой процедуры, чтобы объединить рассмотрение банкротства компаний единого холдинга в одном процессе. И нет желания и времени у судей вникать в дополнительные обстоятельства, сужаются рамки до минимума: изучается только выбытие активов, только в рамках банкротства конкретного юрища, поступления активов вычеркиваем, взаимосвязанные сделки вычеркиваем.

Вывод 5. Арбитражные суды РФ перегружены. Особенно в Московском регионе.

В некоторые судебные процессы, которые я по разным причинам считал важными, я ходил лично. И вот стою я в коридоре, жду начала заседания. На двери судебного зала расписание судьи на текущий день. И у него может быть 20 заседаний в день. А может быть и 40. Видел рекорсменов по 60-70, были случаи когда по времени в расписании 15.00 фактически заходил в зал заседаний в 23.40. На отдельный процесс может быть выделено 10 минут по

расписанию. Представьте, сложный неоднозначный по своему содержанию спор, несколько участников процесса, все написали свою правовую позицию, каждый голову сломал как ее правильно изложить на 10 или 20 страницах текста, приложили массу доказательств, кто-то в своих текстах сознательно врет частично или полностью. Судья за 10 минут должен открыть заседание, проверить полномочия сторон, если дело дойдет до выступлений, заслушать всех, удалиться к себе и вынести решение. А я ставлю себя на его место и представляю себе, что это не я, который в теме вопроса, знает как все было в реальности, четко может понять где и в чем каждый из участников искажает картину, умалчивает и т.д. Что я судья, который должен прочитать кучу нестыкующегося друг с другом предвзятого текста, дать выступить всем этим, а потом вынести «справедливое» решение.

Отсюда и огромное количество отложений.

Я ни разу не видел полноценных прений. У судьи просто нет на это времени. Он будет основываться на бумажных текстах, лежащих в деле. Читать их по диагонали, ставить галки, выделять то, что покажется важным в спешке, а не то, что важно на самом деле.

Система просто не может в такой нагрузке работать эффективно, даже при самых гениальных судьях.

Возвращаюсь к судебному решению в Самаре по Роднику и опять высказываю свое субъективное мнение и отвечаю в утвердительной форме на вопросы.

Вопрос 1. «Работал» ли товарищ Милеев с самарским судом по банкротству Родника? Да.

Вопрос 2. Использовала ли судья Докучаева формальный подход при привлечении Сметаны к субсидиарной ответственности? Да.

Что имеем в итоге по обсуждаемому судебному решению по моему мнению:

- Сметана ничего не крал, но привлечен
- Милеев украл, но признан непричастным
- Милеевским стрелочникам что-то присудили, но это было заложено в плановую модель Милеева.
- Справедливый суд? Нет.

Я далек от наивных идей, что суд всегда должен быть справедливым. Суд должен выносить окончательное решение по спору, в котором стороны не могут прийти к согласию – это его главная функция. Выносить его по неким предсказуемым общим правилам. Но в данном случае суд несправедлив системно. Когда судебное решение основано на применении административного и финансового ресурса одной из сторон процесса, а также на бессмысленной формалистике, не имеющей ничего общего со здравым смыслом, это ведет к медленным, но системным негативным последствиям. «Решальщики» медленно расшатывают судебную систему, лишая доверия к ней из-за отсутствия фактического применения «предсказуемых общих правил». Люди внутри системы, подобные Свириденко О.М., наносят ей вред, гораздо больший, чем самые тупые и безграмотные судьи. Говорю это не в форме виртуальных мыслей, а потому что лично знаю людей, которые со Свириденко и аналогичными руководителями в судебной системе легко «решали» вопросы. Для которых «плохой судья» это тот, с которым нельзя договориться. Заформализованность приводит к тому, что у участников суда теряется смысл участия в самих процессах, когда они приходят к выводу, что их правовая позиция не имеет

значения в системе, предполагающей вынесение решений по заранее наработанным формальным лекалам без связи с сутью дела.

Можно ли что-то изменить? Всегда можно пытаться.

Зачем я написал это письмо?

Для целей судебной защиты своих интересов оно вряд ли подходит.

Есть ли надежда, что вышестоящие инстанции отменят решение о привлечении меня к субсидиарной ответственности? Наверное, эта вероятность исчезающе мала.

Задачи такие:

- Надеюсь, что кто-то из кредиторов сможет приложить достаточно усилий, в том числе используя информацию от меня, для привлечения Милеева к ответственности за наглое воровство активов компании. В худшем случае останется пятно побольше на его репутации (интернет ничего не забывает).
- Когда в будущем кто-то (чье мнение для меня важно) будет ссылаться или спрашивать о судебном решении по Роднику, где написано, что Сметана что-то украл с Родника, я смогу дать базовый готовый текст, показывающий, что это бред. А потом ответить на возникшие вопросы. Кстати, если у кого-то такие вопросы возникнут, готов ответить на письма, поступающие на адрес pusmetana@gmail.com.
- Вдруг кто-то из судей подумает о чем-то в части работы судебной системы. Принимать все написанное на 100% не требуется. Просто подумать...

Сметана
Навес
Юрьевич
28.02.2023г.